

Н.И. Бедник

ДОМ ГЕРНГУТЕРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Гернгутеры, Сарептское общество, Сарептский Торговый дом, Дом Сарептского евангелического общества или братства — эти имена сегодня малоизвестны в исторической топографии Санкт-Петербурга. Тем не менее они бытовали в течение 125 лет, начиная с 1767 г., когда дом на Малой Морской улице¹ был высочайше «пожалован в вечное владение с освобождением от постоев и сборов и для отправления культа братству гернгутеров», годом ранее выкупленный казной у гвардейского хирурга Фридриха Келлера. Этот дом существует и сейчас. Он расположен в Адмиралтейском районе, на углу нынешней улицы Якубовича (д. 24, недалеко от выхода на площадь Труда) и Конногвардейского переулка (д. 4, за квартал до его пересечения с Конногвардейским бульваром). Точнее — он объединяет фасады двух последующих чуть отличающихся по высоте домов по Конногвардейскому переулку с двумя асимметричными парадными входами, вернее, представляет собой объединение четырех домов вокруг внутреннего, почти квадратного двора с четырьмя входами на внутренние лестницы, широкими арочными воротами на улицу Якубовича и двумя названными фасадами, образующими протяженный угол.

Главный дом сохраняет торжественный неоренессансный вид (с двухцветной окраской и рустом), созданный архитектором Я.К. Хоффером в 1849—1850-х гг. Рустованный бельэтаж отделен от парадного второго этажа поясом профилированного импоста, с рустованными пилястрами на углах и вдоль ворот и с широким классическим петербургским венчающим карнизом. Пропорциональный ряд его ясен и прост. Центральный строй чуть более высоких парадных окон, отмечивший этаж основных (хозяйских) покоев, украшен карнизами с полочками и кронштейнами. Гравюра, сделанная Р. Берендхофом, подписанная «*Рейнгуторская кирха*» и помещенная в книге Т. Юнблү-

та «Лютеранские церкви Санкт-Петербурга», изданной в 1855 г. в Берлине, показывает нам, что внешний вид дома фактически дошел до нас в мало измененном виде. Исчезли только пояс балясин вдоль парадных окон и лучковые фронтоны-сандрики над двумя входами с переулка. Видимо, здесь был вход в домовую церковь Христа Спасителя. В чертеже предполагаемой перedelки фасадов 1891 г. он уже отсутствует. Фасад примыкающего к нему дома по Конногвардейскому переулку, выстроенный гернгутерами в 1840–1842 гг., проще, чуть провинциален, но похож на дом Гусева по адресу: ул. Восстания, д. 11, построенный Хофером в 1843 г. Пропорционально близок ему и доходный дом 24 на 11-й линии Васильевского острова, который Хофер выстроил в 1870-е гг. Очень похожи по стилю внутренние лестницы этих трех зданий. Любопытно, что в 1840-е и начале 1850-х гг. здесь, в доме на Васильевском, жил работавший в Торговом доме Сарептского общества купец и маклер Георг Вольдемар Кантор, где у него в 1845 г. родился сын Георг, будущий выдающийся математик². И, кажется, такая двойная встреча имен — архитектора и служащего — неслучайна.

Дворовые фасады перестраивались, надстраивались, меняли количество и высоту этажей, карнизы, выступы и очень скромную декорацию³. Тем не менее фасад, расположенный напротив ворот, отличается элегантной стройностью и тягучими овальными контурами слегка выступающей центральной части, с симметричными блоками внутренних лестниц по сторонам. В нем чувствуется слегка осязаемый привкус модерна. Возможно, к нему приложил руку довольно известный архитектор начала XX в. Ф.Ф. фон Постельс, приглашенный к перedelке интерьеров в 1903 г., когда дом уже был продан гернгутерами лютеранскому Евангелическому союзу религиозно-нравственного попечения о протестантах. Обычно пишут, что именно Постельс разделил пространство церковного зала этажным перекрытием. Однако на чертеже разреза здания, приложенном к проекту 1891 г., это перекрытие уже спроектировано. Вскрытые при ремонтных работах конструкции металлических колонн больше подходят к историческим стилям предшествовавшей модерну эпохи и близки проектному чертежу. На фотографиях начала XX в. фасады внутреннего двора представлены с нештукатуренной кирпичной кладкой.

Каким дом был в XVIII в., мы пока что не знаем. В Историческом архиве г. Гернгута в Германии хранится не атрибутированный по месту нахождения фасад трехэтажного дома с пятью осями, с тре-

угольным фронтоном и высоким двусторонним крыльцом посередине. Известно, что он из России. Предположительно это фасад петербургского дома.

Гернгутеры Петербурга — переселенцы из небольшого немецкого городка Гернгута (Herrnhut, земля Обер-Лаузитц, Южная Саксония), одни из первых колонистов, приглашенных Екатериной II в Россию согласно манифестам 1762, 1763, 1764, 1765, 1767 гг.⁴ для обживания малозаселенных российских земель, главным образом в Поволжье. Там, вблизи Царицына, они основали колонию Сарепта⁵, которая имела подворья в Петербурге и Москве, затем в Астрахани и Дерпте. Дом в Москве не сохранился. Дом в Петербурге «вырос» и в высоту, и в длину, но на планах города вплоть до середины XIX в. он отмечен квадратом на углу с пустырем, тянущимся от него вплоть до современной Исаакиевской площади. Скорее всего это и была почти квадратная в плане постройка о пяти осях в два с половиной этажа. По сведениям 1798 г. Г. Грота, стена здания вдоль переулка была на 2 сажени и 1 аршин длиннее и составляла 20 саженей и 1 аршин, подобно современному фасаду основного дома по Конногвардейскому переулку. Частично о характере его фасадов можно судить по сохранившейся рядовой застройке Петербурга XVIII в. На улице Якубовича сохранилось несколько двух-трехэтажных домов конца XVIII и первой половины XIX в. Известно, что в этой части Адмиралтейского острова — вдоль Морских улиц — селились в XVIII в. богатые дворяне, но застройка была преимущественно деревянной. К тому же набережная Мойки обстраивалась магазинами, малыми биржами и складами вплоть до Кирпичного переулка, поскольку реки и каналы в то время были главными транспортными артериями города. Нынешний Конногвардейский переулочек был тогда безымянным, с 1769 г. носил название Провиантской улицы, затем — Провиантского переулочка, так как упирался в провиантские склады на Мойке. В конце 1730-х гг. значительная часть этих построек сгорела при пожаре, и согласно плану Комиссии о каменном строении с 1740-х гг. этот район стал украшаться каменными домами высотой в 2–3 этажа, с внутренними большими дворами, с садами и огородами, каретными сараями и небольшими хозяйственными постройками. Не зря в первой половине XVIII в. нынешняя Почтамтская улица называлась Большой Дворянской, иногда и Малой Морской.

Район был окружен каналами, поскольку недалеко находилось Адмиралтейство, первоначально устроенное в виде верфи-крепости

и соединенное каналом с Галерной гаванью-верфью. Если в окрестностях Адмиралтейства находились дома и квартиры морских офицеров и работников Адмиралтейского ведомства, то ближе к Галерной гавани и искусственному острову Новая Голландия располагались канатные склады, прядильные и прочие мастерские, связанные с судостроением; для этого были устроены Новые Адмиралтейские каналы в гавани и Мастерской канал, огибающий участок вдоль нынешней улицы Якубовича и соединенный с Адмиралтейским каналом (ныне — Конногвардейский бульвар) по Конногвардейскому переулку и вдоль заднего фасада нынешнего Конногвардейского манежа. Соответственно улица вдоль канала представляла собой сборище небольших мастерских и складов. Канал был засыпан в начале XIX в. при строительстве Конногвардейского манежа. При проведении строительных работ в подвале Дома гернгутеров в 2011 г. были обнаружены листовенные балки-лаги, уже окаменевшие от времени, которые укрепляли набережную Мастерского канала или, может быть, являлись частью этой набережной. (Характерно, что такие же лаги были найдены строителями и при реконструкции подвалов Павловских казарм на Марсовом поле, которые, как известно, были выстроены тоже вдоль трассы засыпанного Красного канала, огибавшего этот плац.) Во время ремонтно-реконструкционных работ здесь также нашли остатки дерева с корнями, которое, возможно, стояло в числе посадок вдоль его набережной. Не удивительно, что подвал до проведения дренажных работ новыми владельцами дома (ООО «Кэвэлри Хаус Ист» «Офисный особняк “Ново-Исаакиевский”») всегда затапливался при длительных осадках осенью и весной. Известно, что здание особенно сильно пострадало при знаменитом наводнении 1824 г.

Интересно, что с четырех сторон улица Якубовича (она тогда часто называлась Малой Морской — для Санкт-Петербурга типичны одни и те же «гуляющие» названия у близких улиц) упиралась в пустыри-плацы — Адмиралтейский луг (использовался как плац, иногда как склад или луг для выпаса скота), плац в районе нынешней Исаакиевской площади, плац у Мойки (на месте Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения) и будущую Благовещенскую площадь (пл. Труда). Петербург был городом военных, и на плацах постоянно маршировали роты солдат или гвардейцев. Летом на открытом воздухе устраивались народные гуляния и театральные представления для малоимущей публики.

Вдоль Адмиралтейского канала долго не было жилых домов, но шла бойкая торговля. На нынешней площади Труда располагались трактиры, гостиницы для моряков и морская тюрьма. Вдоль Невы стояли торговые дома и особняки богатых горожан, в основном английских купцов и других иностранных подданных, здесь же была Английская церковь (поэтому и набережная долго называлась Английской). Этот район Адмиралтейского острова с конца XVIII и весь XIX в. постоянно обустроивался и перестраивался, был шумен, пылен и непостоянен. На Неве — главной водной дороге Петербурга — также царили шум и толчея, не утихавшие даже в начале XX в., согласно воспоминаниям Д.С. Лихачева, в детстве проживавшего в районе Почтамтской и Ново-Исаакиевской улиц. Вот такое место досталось для заселения гернгутерам, обычно стремившимся к замкнутой жизни, но и занимавших участки у портовых площадей и перекрестков разных путей и дорог (как для постоянного двора в Сарепте), в гуще людского движения, удобного для выполнения их миссионерской деятельности, ибо главным делом братства гернгутеров было миссионерство — обращение «диких» народов в веру Христа, которое они осуществляли по всему миру⁶.

Гернгутеры были полузакрытым религиозным сообществом — братством. Подлинное их название — *Unitas Fratrum* (братское единение), члены именовались “*fratres legis Christi*” (Братья Христова закона, или просто Братья⁷). Они были потомками Чешских, или Богемских, братьев, ведущих свое начало от разгромленных участников гуситского и таборитского движений в Чехии (тогда — Богемии), проповедовавших непротivление злу насилием, добровольную бедность, коммунистическое равенство в труде и распределении общественных благ, труд как подвиг во имя Христа, жесткую дисциплину внутри сообщества, контроль и подчинение наставникам и пасторам, общественную собственность, строгий половой, возрастной и семейный регламент. Гернгутеры жили по инструкциям, вырабатывавшимся Главной дирекцией и Синодом в Гернгуте (Бертельсдорфе) и каждой колонией в соответствии с ними. Они всегда были изгнанниками — начиная с XV в., с момента возникновения первого Братства. Официальное оформление состоялось в 1547 г. Селились колониями, считались по Богемии, Моравии, Польше. Изгнанные из Моравии (Моравские братья), в конце XVII — начале XVIII в. они устремились в Германию, Голландию и другие страны Северной Европы⁸.

Одна из групп Моравских братьев нашла пристанище в землях (имение Бертельсдорф) ставшего затем их лидером саксонского графа

и городского советника юстиции в Дрездене Николауса Людвига фон Цинцендорфа, глубоко верующего христианина-лютеранина, первого экумениста по сути его дел (так как в созданную общину принимались люди разных протестантских течений, а также обратившиеся в протестантизм католики), пиетиста⁹ по складу мировоззрения, проникновенно проповедующего личную и глубоко сердечную веру в Спасителя и его личную жертву. Общинники могли посещать лютеранские и реформатские церкви, уделяли мало внимания догматам веры, но при строгом аскетизме жизненного уклада воспитывали в себе высокие моральные принципы бытия и душевно-чувственное постижение веры как подлинное, ежечасное ощущение Божьей любви. Осмысленное, полное, постоянное **единение** с Христом и во Христе — отличительная черта их учения, нашедшая отражение в самоназвании Братства¹⁰. Официально колония в Бертельсдорфе была оформлена в 1727 г. как новое поселение по специальному регламентированному плану в виду горы Гутберг (Hutberg) и назвалось Herrnhut (Божий покров, под покровом Господа). Под давлением лютеранства в 1750 г. они почти вынужденно приняли аугсбургское вероисповедание, к которому все же были близки исповедально и по стилю жизни. *«Любая позитивная религия всего обаятельнее, когда она находится в становлении; приятно переноситься мыслью во времена апостолов, в пору, когда все было еще так свежо и поистине духовно. Братская община имела в себе нечто магически привлекательное именно потому, что она продолжала и как бы увековечивала это первичное состояние. <...> Важнейшим было то, что религиозная жизнь сплеталась здесь в единое и неразрывное целое с жизнью гражданской, что учитель одновременно являлся повелителем, отец — судьей. Более того: глава этой общины, которого в делах духовных дарили безусловным доверием, был также призван вершить дела земные; вынесенные им решения в делах, касающихся всех или только отдельных лиц, воспринимались со смирением, как приговор Божественной воли. Благодатный покой, на первый взгляд повсюду здесь царивший, был очень привлекателен, хотя, с другой стороны, миссионерская работа требовала напряжения всех сил, заложенных в человеке»*, — писал посещавший и внимательно изучавший гернгутеров И.В. Гёте¹¹. Своей основной миссией гернгутеры считали и считают распространение Евангелия, поэтому их колонии разбросаны по всему миру. В англоязычных странах для их наименования употребляют термин **«Моравская церковь»** (“Moravian Church”)¹².

История первоначального взаимодействия братства с русским правительством достаточно сложна. В качестве миссионеров гернгутеры появились в Российской империи довольно рано, сперва в лютеранской Прибалтике в 1726—1729 гг. в роли отдельных приглашенных пасторов и проповедников. В течение 10—15 лет общины стали возникать по всей Лифляндии и Эстляндии, в 1736 г. Цинцендорф приехал для проповедей в Ригу и Таллин, при его участии была открыта семинария для местного населения, впервые на эстонском языке издана полная Библия, в 1741 г. создано Ревельское Братство гернгутеров. Но по просьбам местных лютеранских священников и по приказу Елизаветы Петровны Цинцендорф был выслан за пределы страны, а Братству была запрещена здесь всякая деятельность. В 1734 г. в Москве появились миссионеры Гроссман, Шнейдер, Ничман для последования со словом Евангелия в Архангельск к лапландцам и самоедам, но были посажены в тюрьму как шведские шпионы. В 1742 г. гернгутеры пытались безуспешно отправить миссию к калмыкам. В 1743 г. был посажен на 4 года в тюрьму обратившийся к Синоду брат Градин. В Прибалтике были арестованы и препровождены в Петропавловскую крепость Санкт-Петербурга братья Гутслефф, Гельтергоф, Фритше и Кригельштайн — после двенадцати лет заключения их сослали в Казань. Единственный оставшийся в живых Франц Гельтергоф лишь во время Екатерины II получил право свободного передвижения по стране, связав свою судьбу с Москвой и Сарептой¹³. Тем не менее некоторые гернгутеры обретались в обеих столицах, в Прибалтике и Финляндии в качестве частных лиц, чаще воспитателей, советников и учителей. Известно, например, что будущий декабрист Н.И. Лорер воспитывался в доме графа П.В. Капниста наставником гернгутером Нидерштеттером, домашним учителем А.И. Герцена был житель Сарепты. У Н.С. Лескова в рассказе «Колыванский муж» читаем: *«Мой здешний начальник, брат баронессы, барон Андрей Васильевич, тоже был их ежедневный гость и очень одобрял установившуюся у нас дружбу. Он был гернгутер и чужак, но человек глубокой честности и благородства. Терпеть не мог кутежей и разгула и очень устался моим поведением»*¹⁴.

Отношение к гернгутерам в России резко изменилось во времена правления Екатерины II, проводившей специальную этноэкономическую политику заселения пустыющих, вновь приобретенных и неспокойных земель колонистами, приглашенными из Европы, главным образом из Германии¹⁵. Издав целую серию специальных указов и ма-

нифестов, регулирующих колонизацию, и учредив Канцелярию опекунов иностранных, непосредственно администрирующую этот процесс, Екатерина Великая и ее ближайшее окружение, включая президента канцелярии графа Г.Г. Орлова, особое внимание уделяли созданию колонии гернгутеров¹⁶: *«Гернгутеры были единственными из первых колонистов, которые воспользовались обещанной <...> возможностью обеспечить себе дополнительные права <...> Не столь понятны причины беспрецедентного благоволения российских монархов к гернгутерам с самого начала и на протяжении целого столетия: их особые привилегии, последовательно гарантировала Екатерина II (ПСЗРИ. Собр. 1. № 12852), Павел I (док. № 29), Александр I (ПСЗРИ. Собр. 1. № 20013, док. № 70), Николай I (ПСЗРИ. Собр. 2. № 611)»*¹⁷. На Сарепту не распространились даже положения закона от 16 июня 1871 г., который упразднял административную автономию колоний, и только у нее административно-правовой статус определялся специальным нормативным актом. *«Благодаря этим льготам колония развернулась пышным цветком и в настоящее время представляет одно из лучших и богатых селений Поволжья. Утопающая в зелени, опрятная по виду, с чистыми мощеными улицами, с тротуарами, обсаженными тополями, с бассейнами чистой воды, она является приятным оазисом среди пустынного характера низовьев Волги. Только в 1897 г. Сарепта была сделана в административном отношении отдельной волостью, и многие льготы были отменены»*, — сообщает в 1901 г. «Настольная и дорожная книга для русских людей»¹⁸.

Итак, первые переговорщики — Павел Лауритц и Иоганнес Лоренц — появились в Санкт-Петербурге в 1763 г. В августе 1764 г. гернгутскими дирекцией и Синодом (г. Мариенборн) было принято решение о создании миссии в России. Летом 1765 г. уже из Петербурга в Саратов отправились первые колонисты (в разных источниках указаны разные цифры: 5, 7, 9 взрослых мужчин). Под руководством Вестмана и с первым пресвитером духовным старшиной Фиком они должны были выбрать место для поселения. И они нашли его у реки Сарпы (Сарапы), назвав колонию на библейский манер Сарептой¹⁹. 14 сентября начались строительные работы, в октябре уже был построен первый дом. 1765 г. считается датой основания колонии. Согласно серьезным изысканиям В.Н. Медведева, с 1765 по 1771 г. в Сарепту прибыли 172 человека (разного возраста и семейного статуса), из них 101 — мужского пола и 71 — женского. Пик миграции относится к первому десятилетию существования колонии. Первоначально это были небольшие партии, в среднем

по 7–10 человек, самое большое число одновременно прибывающих в колонию людей не превышало 500.

Особенностью существования Сарепты были высокая детская смертность, малая рождаемость, одновременные приток и отток населения (примерно половина от прибывших реиммигрировала)²⁰, постоянное движение населения, связанное с хозяйственной, торговой и миссионерской деятельностью. Регулятором ротации населения Сарепты довольно долго выступала Генеральная дирекция Гернгута, затем ограничившаяся только направлением интеллектуалов, руководителей и проверяющих²¹. Как точно заметил Медведев, Сарепта была единственной в Поволжье самодостаточной и самоуправляемой этноконфессиональной общиной с миссионерским и торгово-промышленным содержанием, особым политическим и экономическим статусом, с привилегией двусторонних договоров с правительством и непрекращающейся миграцией населения. В силу этой ротации Сарепта нуждалась в большом количестве гостевых и торговых домов и подворий, которые имела по всей России, самые крупные из них находились в Санкт-Петербурге и Москве.

Дом в Санкт-Петербурге был выбран агентом-распорядителем Петром Конрадом Фризом. Предоставление его в «вечное владение» было условием взаимного договора на поселение и первоначально оговорено посредством взаимных слушаний и письменных объяснений. Этим домом стало владение Фридриха Келлера, у которого оно было выкуплено казной в 1766 г. Кем же был Фридрих Келлер? Согласно устному сообщению директора Исторического архива Гернгута доктора Крюгера, это гвардейский хирург, сочувствующий посредник, поверенный в делах гернгутеров в момент устройства их в России. Возможно, приезжавшие на разведку братья сразу селились в его доме, во всяком случае он часто с готовностью улаживал их дела (во время сидения «прибалтийских арестантов» в Петропавловской крепости добивался смягчения их содержания), посещал по просьбе императрицы Гернгут для знакомства и ведения переговоров, участвовал в выборе места поселения на Волге, был командирован по их делам в Астрахань и т.д. В результате положительного решения этих дел он улучшил свое материальное положение за счет продажи в казну за 6 тыс. руб. серебром своего дома, а социальное — за счет получения титула надворного советника в награду за усердие. К сожалению, пользовался Келлер этими благами недолго, уйдя в мир иной ровно через год, в 1768 г.

Еще раз мне встретилась фамилия Келлер в связи с Петербургским филармоническим обществом, в учреждении которого большую роль сыграл князь А.М. Голицын, камергер, тайный советник, сенатор, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий, председатель Императорского человеколюбивого общества, министр просвещения, обер-прокурор Синода и президент Русского библейского общества, то есть союзник и друг гернгутеров. Скромный член Филармонического общества Келлер Иоанн Фридрих был капельмейстером Немецкой оперы.

Выкупив дом Келлера, великая императрица отписала его гернгутерам: *«К поспешестванию общей пользы заводимых в Империи нашей селений часто упоминаемых соединенных братьев не только Всемиловнейшие позволили Мы их содержать в престольном Нашем городе Санкт-Петербурге одного из братьев в чине агента, но и дом, состоящий у адмиралтейского канала в Малой Морской для жилья оным, а более для отправления Божьей службы и квартирования приезжающих от времени по собственному выбору и приторговыванию бывшего до ныне агента их Петра Конрада Фриза из казны Нашей купить и в вечное оной колонии братьям владение отдать повелели, освободя оный от постоев и других полицейских должностей на равных привилегиях, каковы от Нас пожалованы домам священно и церковно служителям протестантского закона <...> На подлинной подписано собственной Ее Императорского Величества рукой тако Екатерина»²².*

Любопытно сравнить пункты прошения и «изъяснения к ним агента Фриза», персонально поданного в Канцелярию опекунства иностранных для заключения по каждому и последующего утверждения свыше. П. 11 в тексте Фриза: *«Если братство будет содержать в Петербурге дом для одного из братьев в качестве агента для представительства братства в правительственных учреждениях и для приема выезжающих в Россию колонистов, а также для Божьей службы, то дому тому просят предоставить все преимущества, какие даны домам священнослужителей других протестантских церквей»*. П. 11 заключения Канцелярии: *«Содержать в Петербурге для агента братства особый дом, в котором также будут расквартировываться приезжающие на поселение в колонии люди, дозволяется и от постоя освободить дом можно, как и дома прочих священнослужителей протестантского закона»*.

Божья служба и приравнивание дома к священному отмечены в обоих заключениях. Согласно духовной практике гернгутеры должны ежедневно молиться, читать Библию, вести общие беседы-рассуж-

дения, распевать сердечные гимны по хорам, то есть по половозрастным сообществам, отдельно, так же как и живут: девочки, девушки, незамужние девушки, замужние женщины, вдовы — все отдельно, только в большие праздники вместе. То же касается и мужчин. Это сложная система ритуального взаимодействия.

Однако официально Божий дом был освящен только в 1773 г. После постройки нового дома вдоль переулка в 1840-х гг. церковь переместили туда, создав обширный молельный зал с высокими и широкими полуциркульными арками-парусами. Освящен новый храм был в 1842 г. во имя Христа Спасителя²³, братьями закона которого они являлись и горячей любовью к нему спасались. Заметим, что во имя Христа Спасителя был освящен и самый большой храм, строившийся при трех императорах, но начатый «пиэтистом», увлеченным гернгутерами, Александром I с близким ему по духу архитектором А. Витбергом, выигравшим серьезный проектный конкурс в 1817 г. Как и многие прекрасные проекты этого императора, он остался неосуществленным. Но в 1842 г. уже поднимались стены, возводимые любимым зодчим Николая I А. Тоном.

Интерьеры церквей гернгутеров, погруженных молитвенников, но радостных сердцем, обычно просторны, воздушны, белы, не отягощены предметами и декорациями. Редко используют изображения, в искусстве живописи ценят не красоту и изощренное мастерство, а простоту, бесхитростность и правду. Главным украшением церкви являются сами молящиеся и их прекрасные духовные песни, вошедшие в сборники песнопений многих протестантских конфессий. Бытует мнение, что с их музыкальной духовностью были знакомы и Гендель, и Бах, известные поэты тоже были к ним внимательны.

Посетивший Сарепту в 1802 г. писатель Измайлов рассказывает о своих впечатлениях: *«Настал час утра. Братья и сестры в молчании и смирении приближаются к дому молитвы, которого величество состоит в простоте и все украшение в одном образе Законодателя Христиан. Мужчины садятся внизу, женщины —верху, особливом отделении, и один из них начинает читать нравоучительные главы из Библии. С первым словом, с первым именем Бога, произнесенным языком проповедника, глубокое чувство воцаряется во всех сердцах, тишина в храме, благоговение на лицах. Кажется, что Божество нисходит к смертным. Стою в храме, внимаю великим истинам, возвещаемым именем Бога, и сам преклоняю колена. Между тем чтение пресекает хор мужчин, вместе с женскими голосами, поет небесные гимны, и ангельская гармония пере-*

селяет, кажется, человека на небо. Молитва кончается, и все возвращаются в дома свои к рукоделию, работам и должностям. Надзиратель идет пецись об общем порядке; мать семейства приправляет чадолюбивой рукой обеденное кушание; ремесленник работает для удовольствия и для потребности: каждый платит долг общежитию, трудится и покупает пропитание трудами рук своих <...> Так гернгутеры проводят день свой; так они проводят и всю жизнь свою. Так хотел бы прожить хоть несколько минут живущий на театре шумного света, незнакомый никогда с теми тихими движениями, которые посещают сердца сих людей»²⁴.

Дом гернгутеров был продан Генеральной дирекцией в 1892 г. в связи с закрытием колонии в Сарепте.

1. Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61–66. Ст. 11.

2. Синкевич Галина. Великий василеостровец // Василеостровский. 14.10.2011. № 19.

3. В 1866 г. дворовые флигели надстроены И. Борнелем. В 1891 г. Б.Е. Фурман построил там четырехэтажный флигель. См.: Краткая историческая справка, подготовленная для «Офисного особняка “Ново-Исаакиевский”» Государственным музеем истории Санкт-Петербурга. Архив ООО «Кэвелри Хаус Ист». В этом же архиве находятся планы его перестройки, подписанные в 1891 г.

4. Манифест от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. М., 1993. С. 18–22; О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Аугустанского исповедания, 25 февраля 1764 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVI. 1-е изд. С. 547–548; Высочайше утвержденный доклад Президента Канцелярии опекунства иностранных графа Орлова «О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества», 7 июня 1765 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVII: 1765–1766. С. 151; Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61–66.

5. Формулировка «Сарептское общество» вместо «Сарептская община» в ст. 2 манифеста «О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Аугустанского исповедания» от 25 февраля 1764 г. определяла его подчинение духовному германскому центру гернгутеров в Бертельсдорфе. См.: *Дитц Я.Е.* История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 461–464.

6. «Миссионерский этап Евангелической Братской Общины Сарепта начался и продолжался с 1768 по 1823 г. Колония Сарепта создавалась как базовый миссионерский форпост с целью проповеди Евангелия среди калмыков, других монгольских и азиатских народов России на сухопутном пути продвижения миссионеров в Центральную и Юго-Восточную Азию (Тибет, Китай, Монголию, Закавказье, Казахстан, Персию). Создание Сарепты в Нижнем Поволжье было одним из пунктов миссионерского замысла Общины» (*Ионкис Г.* Немецкие гернгутеры, или просионистские идеи Юнга-Штиллинга. М., 2007).

7. См.: *Миллер А.* История христианской церкви. 1994. Т. 2. Гл. 27: Движение вне поместной церкви и время Просвещения.

8. *Ревуненкова Н.В.* Протестантизм. СПб., 2007; История Реформации в Европе и России. URL: <http://www.reformatia.ru/>; *Цветаев Д.* Протестанты и протестантизм в России до эпохи преобразований. М., 1890.

9. Пиетизм — движение религиозного пробуждения в Европе XVIII — первой половины XIX в., связанное с романтизмом в философии, литературе и искусстве. Обособление от «официальной» церкви, активное благочестие и эмоциональная интенсивность молитвы — наиболее заметные черты этого течения. Его adeptы ратовали за свободу личности и приоритет практической веры над схоластикой теологии.

10. Николаус Людвиг фон Цинцендорф (см.: Библиологический словарь священника Александра Меня. СПб., 2002).

11. *Гёте И.В.* Из моей жизни. Поэзия и правда // Гёте И.В. Собр. соч.: в 10 т. М., 1976. Т. 3. См. также: *Ионкис Г.* Евреи и немцы в контексте истории и культуры. СПб., 2006.

Российский современник заселения гернгутеров в Поволжье писал иначе: «Сарпинское селение прозывается от реки Сарпы, при устье которой заведена сия селитьба. В нем обитают вышедшие из разных мест, называемые Герен-Гитер, которые не иное что суть, как исповедующие особливую секту реформатского закона, как то всякому известно <...> Они все вообще люди рукодельные, и в сем малом селении можно почти все то найти, чем наши большие города хвалятся <...> К проезжим они весьма ласковы и угостительны, и у всех снискают себе любовь и почтение» (*Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. 1768–1769 годы. СПб., 1771. С. 441, 444).

12. В настоящее время гернгутеры входят в состав Всемирного совета церквей. Руководящим органом братства в мировом масштабе является Синод, который собирается каждый седьмой год. В его ведении находятся семнадцать провинций, расположенных в Европе, Северной и Южной Америке, Африке, Азии. Управление провинцией осуществляется Провинциальным синодом, который собирается раз в два года. Поместной церковью руководит избираемый Братский совет, во главе которого стоит пастор. Сам пастор назначается провинциальным руководством. Центром по-прежнему является Гернгут.

13. См.: Правительственные меры по случаю появления в Лифляндии секты гернгутеров в 1743 г. // Русский архив. 1868. № 9; *Курьшев А.* Российский узник, пастор, педагог // Волгоградская правда. 14.09.2011. URL: <http://vpravda.ru/index.php>.

14. *Лесков Н.С.* Кольванский муж // Лесков Н.С. Собр. соч. СПб., 1889. Т. 5. С. 451–520. Впервые напечатан в декабрьском номере «Книжек недели» за 1888 г.

15. См.: *Велицын А.А.* Иностранная колонизация в России // Русский вестник. 1889. Июнь. Кн. 2; *Он же.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колонистов на юге и востоке России. СПб., 1893; История российских немцев в документах (1763–1992 гг.); *Плеве И.Р.* Прием иностранных колонистов в России и отправка их к месту поселения в 60-х годах XVIII в. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы Междунар. науч. конф. (Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). М., 1998. С. 27–24; *Дитц Я.Е.* Указ. соч.

16. Манифест от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). С. 18–22; О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Аугустанского исповедания, 25 февраля 1764 г. // ПСЗ. 1830. Т. XVI. 1-е изд. С. 547–548; Высочайше утвержденный доклад Президента Канцелярии опекунства иностранных графа Орлова «О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества», 7 июня 1765 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVII: 1765–1766. С. 151; Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61–66.

17. Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М. 2008. С. 40–49.

18. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. СПб., 1901. Т. 6. С. 526–527.

19. *Курьшев А.В.* Из истории колонии Сарепта: основание и строительство поселка // Новости Сарепты. 2004. 5 февр. № 1 (218); 2 апр. № 7 (219); 9 апр. № 8 (220).

20. *Медведев В.Н.* Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII — середина XIX в. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград, 2007. Вып. 3.

21. Там же.

22. Жалованная грамота от 27 марта 1767 г. // ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61–62.

23. Церковь Христа Спасителя при Сарептском братстве гернгутеров (в кн.: *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб., 2003. С. 203; Электронная энциклопедия.

лопедия Санкт-Петербурга. Статьи «Упраздненная протестантская церковь Христа Спасителя при Сарептском Братстве гернгутеров», «Молитвенный зал Евангелического союза нравственного попечения о протестантах», «Департамент духовных иностранных вероисповеданий», «Евангелический союз религиозно-нравственного попечения о протестантах», «Евангелический полевой госпиталь Красного Креста». URL: <http://www/enspb/ru>.

24. *Измайлов*. Путешествие в полуденную Россию (в кн.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. СПб., 1901. Т. 6. С. 526–527).